

Зоя Криминская

Я Арина, а

ТЫ

КТО

?

Зоя Криминская Я Арина, а ты кто?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51690150

ISBN 9785449842480

Аннотация

Веселые рассказы о девочке Арине, младшей дочери в большой семье, о ее дружбе с двоюродным братом и соседней девочке Мане и всякое другое.

Я Арина, а ты кто?

Зоя Криминская

© Зоя Криминская, 2020

ISBN 978-5-4498-4248-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Немного о младенчестве

После Степы я внуков не ждала. Ни внуков, ни внучек. Но смотрю, а у твоей мамы животик круглый – ждет наша дочь третьего ребенка. Я вспомнила: когда она Настю родила, мы с Любой, две молодые бабушки, так обрадовались Насте, так кинулись нянчиться с девочкой, что Катя сказала Валере:

– Придется троих детей рожать: одного одной бабушке, другого другой, а третий, возможно, нам достанется.

Вот ты и оказалась этой третьей – для папы с мамой.

Родители твои, мама больше, папа меньше, надеялись, что в третий раз мальчик родится, но узнав, что и на этот раз девчонка, никто слёз не лил, а я сказала:

– Три девочки лучше, чем три мальчика. Спокойнее.

Мама твоя за время беременности в весе не прибавила, или прибавила совсем чуть-чуть, один или два килограмма

вместо положенных 8—10, так что ты, внучка, забрала все мамины излишки веса, а может быть и больше того, – в общем, вымотала мамочку еще до своего рождения.

Записи из моего дневника

Катенька родила девочку 14 апреля (2004). Как и в прошлый раз, зашивали разрывы под общим наркозом. Алешка съездил к дочке, глянул на внучку, приехал умиrotворенный:

– Девочка хорошенькая!

Я еще ее не видела. Может быть, завтра.

Сегодня четверг, а какое число и вспомнить невозможно. Вчера ездила к Кате, смотрела внучку. Крохотное существо сразу легло на душу. Миниатюрные пальчики рук и ног, крохотный ротик. Открыла его, повертела головой, сморщилась, но плакать не стала, ротик опять закрылся. Чудо жизни, маленькое существо.

– Мама, – сказала мне Катя, – ты посмотри, какие у нее глазки, какой разрез.

Я пощекотала спящую новорожденную под подбородком, малышка открыла глаза. Кончики глаз поднимались наверх, как у моей мамы.

– Назовите ее Нонной, как прабабушку, – попросила я.

Но родители выбрали тебе звучное, красивое, но слегка рычащее имя – «Арина». И имя быстро срослось с тобой. Только что была маленькая безымянная девочка и вот уже Аришка.

Но я иногда думаю, что Нона имя мягко звучащее, редкое. Девочку с таким именем сразу запоминают и, главное, не ждут от нее никаких решительных бурных действий. А ты, о чем мы все тогда, еще не знали, оказалась существом деятельным.

Аришка в младенчестве

Ты родилась, забот у Кати прибавилось, и я ненадолго забрала к себе шестилетнюю Соню. Ваня тогда жил у нас, ходил в ту же школу, что и его отец, и занятая двумя детьми, я пропустила твое раннее младенчество. Помню, правда, как пришла к вам врач по страховке (родители взяли на тебя платную страховку), посмотрела и говорит:

– Такая хорошая девочка, здоровенькая, так не хочется ее колоть. И прививку отложили на месяц.

В сентябре я освободилась: Ваня у родителей в Штатах, Соня пошла в первый класс, и я приезжаю навестить дочь и полюбоваться на внучек. Мы с Катей гуляем вместе с коляской по вашему парку, и ты даже когда не спишь, не доставляешь большого беспокойства. Пока не доставляешь.

Из дневника

Пятница, первое октября.

Была у Кати, Аринка уже ползает. Путается, правда, в ногах и руках, поднимается с колен и на цыпочках и ручках, пытается передвигаться, как обезьянка, и заваливается на бок.

Маленькая ты была мамина дочка. Единственная из трех. Вернее, ты была и мамина и папина, в то время, как старшие в младенчестве предпочитали отца. А с тобой, младшей дочкой, Катя обращалась нежно, перед недолгим расстава-

нием шли долгие поцелуи и объятия. Трогательно смотрелись со стороны. Длилось это не слишком долго, лет до трех.

И снова дневник.

Кажется, 3 марта. Машина подтвердила, что третья.

На улице мороз 19 градусов. Солнечно. Я в пятницу была у Военных и узнала, что со среды мне придется немного пожить у них, Валера будет в отъезде.

Наверное, это тогда и произошло, когда я была у вас.

Ты сидишь в высоком стульчике, я довольно безуспешно пытаюсь тебя покормить и одновременно стараюсь приготовить что-нибудь для старших. Взяла большой нож, хотела нарезать хлеб, чем-то отвлекалась, и подумать только, положила нож на стол. Положила так, что ты смогла до него дотянуться, что и сделала в мгновение ока. Ни Соня, ни Степа такой стремительностью не обладали: они сначала будут разглядывать предмет, потом потянут ручки к нему, и всегда можно помешать им схватить опасное.

Но ты, как Настя и Ваня, была существом незамедлительного действия, и когда я повернулась от плиты к столу, то увидела, что ты держишь это холодное оружие за лезвие двумя руками острием верх. А нож был большой, тяжелый, ручка его упиралась в деревянную пластину детского стула, ограждающую ребенка от падения, но если ручка ножа соскользнет, ты попытаешься его удержать, сожмешь сильно ладонь и...

Все это проносится у меня в голове, когда я осторожно, не дыша, иду к тебе, беру нож за рукоятку, стараясь не сделать резкого движения, и разжимаю пальчики, вцепившиеся в лезвие. Ты не упрямишься и остаешься не порезанной.

Кровавая картинка гаснет в моем воображении, я сажусь на стул, передыхаю, щупаю край лезвия: хорошо, что в доме у твоего отца ножи тупые, он не точит их яростно, как это любит делать твой дед.

И еще думаю, что я не молодая, не могу держать себя на постоянном контроле, вот и нож положила рядом с ребенком, растяпа.

А родителям твоим я не поведала об этой душераздирающей истории.

Лето 2005 года. Италия.

Твои старшие сестры выбрали для отдыха Италию. Катя с Валерой сняли виллу (четверть дома) в Террачине на месяц, и мы с Лешей воспользовались случаем и прилетели туда дней на десять.

Ты была маленькая, пошел второй год. Море мелкое, теплое, погода солнечная, но не изнурительно жаркая, как раз для ребенка.

Каждое утро отец полоскал, другими словами его действия назвать невозможно, тебя в море. Брал ребенка за ручки, опускал в воду и раскачивал из стороны в сторону, точно так же, как когда-то Соню в Испании.

И так же, как в Испании, когда совершались длительные

прогулки, кто-то из взрослых оставался с тобой, как семь лет назад с Соней.

На маленьком, отгороженном густой и высокой живой изгородью участке был летний душ, кабинка которого, сделанная из далеко отстоящих друг от друга реек, была укрыта виноградом. Ты любила мыться, поливала сама себя из лейки, и казалось, что это тебе доставляло больше удовольствия, чем купание в море.

Леша заснял твои игры под душем на видеокамеру.

Кусочек мыла лежал на приступочке на стенке. Ты хотела помыться с мылом и пыталась его достать, становилась на цыпочки, дотягивалась до него пальчиками, но скользкий кусочек не ухватывался, и ты старалась сделать это снова и снова, Алексей снимал, и запечатлел смешной танец маленького голенького человечка перед куском мыла.

Характер свой, хотя тебе чуть миновал годик, ты уже проявляла.

Четырех или пятилетний мальчик возился в песке у прибойя, строил башню. Башня получилась слегка кособокая и смешная, но мальчик был доволен результатами труда, встал и серьезно разглядывал свое произведение.

А ты подкралась сзади и разрушила песочное строение.

Разрушила как будто даже случайно, а на самом деле нет.

Красивый, кареглазый итальянский мальчонка посмотрел на тебя обиженными глазами, даже замахнулся, и правильно, если бы поддал слегка, но тут его мама увидела что он

собрался драться с маленькой девочкой, схватила его за руку и увела, а он с укором оглядывался на тебя и на сломанный домик.

А ты этого не помнишь? Ну, ну...

Няня Люда

Люда появилась, по словам Кати, где-то в декабре 2005 года.

Меня скребло в глубинах души чувство вины, что не я, неработающая бабушка, сижу с младшенькой внучкой, а чужой человек. Но ездить из Долгопрудного на Большую Академическую на трех видах транспорта хлопотно и утомительно, прямо скажем, не совсем по моим силам. Вот дочь с зятем и решили взять няню.

Люда была беженка из Баку, русская, но замужем за армянином. В 90-ые годы им пришлось уехать из города, где они родились и прожили большую часть жизни. Рекомендовала ее университетская подруга Кати Лена, с детьми которой Люда нянчилась.

Я звоню Кате, беспокоюсь, как строптивая Арина встретит няню, не заартачится ли, захочет ли общаться. Хочу посоветовать дочке, как сделать их знакомство приятным. Но высказать свои соображения не успеваю.

– О чем ты, мама? – смеется Катя. – Арина уже повела Люду в свою комнату, показывает ей игрушки.

Плохой аппетит

Дети делятся на тех, кто хорошо ест и радуется папу с мамой, и на тех, в которых кусок не запихнешь.

Все младенцы от рождения любят покушать и громко протестуют, если их забывают покормить, но после года это естественное состояние живого существа: стремление поглощать пищу, чтобы жить, у части детей странным образом, в какой-то неуловимый момент улетучивается: вот только что ребенок просил есть и, если замешкаешься с едой, громко плакал – и уже отворачивается от тарелки и морщит мордашку. И приходится кормить с ложечки, приговаривая:

– За папу, за маму, – и дальше перечислять всех членов семьи и соседскую кошку. Такой была Настя, такой же, а может быть еще хуже, оказалась ты. Не помню, когда именно это началось, но к декабрю, к приходу няни накормить тебя была проблема из проблем.

Люда была мужественной и по полчаса упорно запихивала в тебя, то суп, то кашу, то тертое яблоко. Я советовала ей выморить тебя голодом.

– Пусть она почувствует желание поесть. Она запомнит это чувство, и потом будет ощущать потребность в еде.

– Нет, я так не могу, – Люда отрицательно мотала головой. – Не могу я быть спокойной, когда ребенок не накормлен. Кормить – это моя обязанность, а иначе, зачем я здесь?

Катя не каждый день ездила в ателье, и Люда нянчилась с тобой два-три раза в неделю, но, несмотря на это, вы быстро сдружились

По условиям договора Людмила не обязана была готовить, но случилось, что ей приходилось это делать, и я, приезжая повидаться с внучкой, хлебала Людин супчик и ревниво наблюдала, как остальные члены семьи тоже его поглощают, а от моего, ну совершенно такого же, в свое время отворачивались.

Ты ела из рук вон плохо, но истощенной не выглядела, глаза, правда, были в пол-лица, но ножки округлые, хорошие крепенькие ножки.

Ножки ножками, а капризничала ты часто, и когда отцу твоему надоедали твои слезы и вопли по пустякам, он сажал тебя на колени, прижимал одной рукой так, что ни громко орать, ни вывернуться ты не могла, и начинал тебя кормить. Ложка за ложкой. Ты не хотела открывать рот, но чтобы получить свободу, нужно было это делать. Проглотив несколько ложек, ты входила во вкус, отец тебя уже не держал, и с каждым проглоченным куском ты становилась все умиротвореннее, а после окончания процедуры, тихая, сползала с колен отца. Никогда не возвращалась к предмету спора и обид, казалось, что успевала забыть, из-за чего только что пускала обильные слезы.

Валера считал, такая у него была теория, что голодный человек нервный и злой, а если его накормить, все пройдет. И лет до пяти он успешно боролся с твоими капризами, запихивая еду, позднее просто сажал за стол перед тарелкой.

Не знаю, как в других случаях, но глядя на тебя, мне ка-

залось, что его теория соответствует действительности.

Ближняя дача

Весной 2006 года Люда решила, что ребенок нуждается в свежем воздухе, и невозможно пренебрегать дачей, если она есть в наличии, и мы в начале мая поселились втроем: я, Люда и ты на нашей даче в «Малой Черной».

Тебе шел третий год, ты говорила много, но совершенно неразборчиво и с упорством, достойным лучшего применения, использовала памперсы вместо горшка.

На даче с первого мая начинал работать летний водопровод. Точнее, должен был начинать работать. Но если не ежегодно, то, по крайней мере, раз в два года воды в мае не было. Каждый раз случалось что-то сверхординарное: то поздние заморозки, то вентиль где-то не работает, то труба проржавела и надо срочно ее менять: причины оставить людей без воды находились.

Мы пользовались общим деревенским колодцем, который был метрах в ста от наших ворот, Леша перед уходом на работу набирал нам с Людой большой алюминиевый бидон, набирал ведра, но воды мыть тебя после того, как ты напачкаешь в штаны, не хватало. А у соседей была скважина, и я попросила соседа Толю набрать нам большую 200 литровую бочку, которую мы с Людой подкатили к нашему общему забору.

– Налей нам бочку из шланга, пожалуйста, – сказала я, –

а то не хватает сил таскать на эту засранку воду из колодца.

Наливать бочку долго, Толя пытался прикрепить шланг к забору, но он срывался.

Анатолий, высокий худой, с седой небритой щетиной на лице, стоит у забора со шлангом, а ты по нашу сторону рабицы, веселая такая, малюсенькая, приседаешь, смеешься, смотришь, как бежит вода, слушаешь шум и быстро-быстро что-то веселое рассказываешь.

Тебя и так-то понять трудно, а старыми ушами за шумом воды и подавно. И Толя улыбается, слушает твою неразборчивую трескотню, говорит:

– Ничего не понятно, что ты наговариваешь, но если спрашиваешь, что я делаю, то видишь, бочку набираю, жопку твою сраную мыть.

И вы вместе счастливо улыбаетесь.

Радуемся и мы с Людей, сосед выручил, теперь у нас есть вода.

На даче, как назло, помимо трудностей с водой, были нелады с погодой. Первая неделя мая была холодной, приходилось следить, чтобы ты не выбежала раздетой на веранду и не простудилась, но дверь в избу тяжелая, из толстых досок, да еще обитая, да еще сруб за 80 лет слегка перекосялся, стена не вертикальная, и дверь падает на косяк. Открыть такую дверь, и взрослому надо приложить усилие, а малышке тем более, и ты у нас не простудилась, а через неделю стало тепло, солнышко проглянуло, синицы защелбетаки: хорошо,

настоящая дача.

Домашних дел для двух женщин даже при не устроенном деревенском быте было немного, я готовила обед, возилась с огородом, Люда мыла посуду, занималась уборкой, и мы обе уделяли внимание тебе. Накормить была проблема, но уложить спать никаких. Ты и днем засыпала под мультик, и вечером тоже.

Люда поднималась вечером на мансарду, где она поселилась в уединении, я читала книжку, а ты смотрела мультфильм, тот же, что и днем: что-то о спасении человечества от нашествия инопланетян, а может быть, от взбунтовавшихся роботов. Непонятно мне было, что в нем понимала девочка чуть больше двух лет от роду? Но за все время только один или два раза мне было позволено поставить что-то другое, а так фильм был неизменным каждый день и каждый вечер.

Спала удивительно спокойно, и не приходилось вставать и укрывать тебя одеялом; беспокойная и деятельная днем, ночью ты казалось, даже позу не меняла: подойдешь к кровати, заглянешь, а ты тихонечко дышишь, и одеяло натянуто под подбородок, только головешка из него торчит.

Люда боялась, что, если родители приедут, то ты захочешь домой, начнешь плакать, и придется забирать тебя с дачи. Решили, что для тебя будет меньше моральных травм, если они не будут тебя две недели навещать.

Наверное, это было ошибкой, наоборот, надо было навещать и, уезжая, говорить, что скоро вновь приедем.

В общем, спустя неделю ты лежала на диване, сосала пальчики, прикрыв руку байковым одеялом, потом вынула их изо рта и грустно мне сказала, совсем как взрослая, отчетливо сказала:

Катя и Арина

– Мама с папой меня совсем не любят, не скучают, не приезжают.

Я прямо задохнулась от этих слов, и как я заверяла тебя, что это не так, не помню.

Через две недели тебя забрали родители, Люду тоже, я осталась одна до конца мая, когда мне привезли трехлетнего Степу. Он прилетел из Штатов с Витей, своим вторым дедом.

Степа, первое знакомство

Катя с Аришкой и Соней приехали к нам на дачу.

Стёпочка повернулся и посмотрел на входящих в избу людей. Когда его взгляд упал на двухлетнюю Аришку, идущую впереди сестры и матери, он заулыбался, и личико его засияло.

– Она маленькая? – зазвенел его голосок.

– Маленькая, – сказала Катя.

– Она маленькая, – умильно повторил Стёпа, подошёл к Арине и ладошкой ударил её по голове.

Вмешаться мы не успели. Арина не только не заплакала, но развернулась и шлёпнула своего двоюродного братца по темени. Звонко так шлёпнула. Стёпочка обиделся, лицо его сморщилось, и он заплакал.

– Стёпа, ты почему ударил Арину? – спросила я строго. – Ты хотел её обидеть?

– Нет, – с горечью непонятого человека ответил Стёпа. – Я хотел с ней поиграть.

А что хотела Арина, осталось неизвестным.

Словами объяснялась она плохо. Но руками прекрасно

объяснилась.

Вечером Катя с девочками уехали, и мы со Степой остались одни. Спустя два дня ставлю ему мультик. Беру диск, он весь в пятнах.

– Это кто своими пакостливыми ручонками весь диск опять заляпал? Я его сегодня протирала, а он опять грязный.

– Это Арина. Я её за это по попе нашлёпал. А она кричала:

– Мама, мама, я боюсь Стёпу, боюсь.

Убедительнейшая картина. И всё враньё от начала до конца.

Лето 2006 года. Июль. Катя с Валерой и Сережа с Дашей с детьми на даче. Дружной семьёй жарят шашлыки, топят баню. Дети бегают на просторах большого участка, пока взрослые заняты костром, дровами, приготовлением пищи.

Арина просится пописать, я небрежно ей говорю:

– Ариша, пописай куда-нибудь на травку, на зелененькую.

Поступаю очень не педагогично, не приучаю ребенка делать некоторые вещи в строго определенном месте.

Ты послушно приседаешь, правда не отходишь в сторонку, а рядышком, возле бани, чтобы ни на минуту не оторваться от детского коллектива, а то вдруг что-то произойдет, пока ты отсутствуешь.

Проходит час, другой, и вдруг я вижу все там же, на парадном месте возле бани маленькую кучку, чуть не наступаю

на нее.

В первый момент не понимаю, кто это сделал, потом сообщаю: «если сказано пописать на травку, то почему туда же не покакать? Вполне логичное решение».

Пришлось срочно все убирать с зеленого подстриженного газона, который я так любовно стригла, а ты осквернила.

Но виновата была я.

Арина и Степа

Приехала со Степой в гости к Кате.

Аришка не дает свои игрушки двоюродному братцу. Свадился откуда-то из-за океана ей на голову, еще и игрушки ему уступай.

Взял Степа машинку, отобрала, потянулся к черепашке ниндзя:

– Моёё, – кричит.

Степа обиделся.

– Я к тебе в гости приехал, а ты мне игрушки не даешь.

– А почему ты свои не привез?

Вмешалась я:

– Аришка, он хотел взять, да я не дала. Думала, у тебя игрушек много, ты не жадная, поделишься.

Аришка подняла на меня глаза, вся сморщилась и громко, всласть заплакала:

– Нет, жадная я, жадная, жадная...

Кусала Степу. Степа бегал ко мне жаловался.

Уже уходили, одевались, вдруг пронзительный Аришкин плач:

– Арина, что с тобой?

– Он меня укусил...

– От тебя научился.

Степа сразу:

– Я не виноват, это меня ты научила.

Степа просит Арину: давай поиграем в дочки матери!

– Нет, будем играть в человека-паука.

А Соня выбрала бы дочки-матери.

Но Арина права: какая роль может быть у мальчика при игре в дочки-матери?

Поездки в Дмитров

Скучно на даче моим внукам. Конечно, их двое и собака с ними, но отсутствие детского общества сказывается. Когда ходим на пруд купаться, там Степа с Ариной встречаются с детьми, вступают в разговоры, но в общение вне пляжа это не переходит: мы живем за забором, дома деревни стоят вдоль дороги, по которой проносятся грузовики, и выйти дети могут только в заднюю калитку, а там садовое товарищество и как назло, одни взрослые.

Божьи коровки, рис. Арины

И мы возим Степу и Арину в Дмитров, погулять в Кремле.

Летний день после полудня, около 4 часов. Арина со Степой набегались по валу Кремля, съели по мороженому вместе с дедом и сейчас мы вчетвером идем по булыжной площади города Дмитрова, на которой запрещено движение транспорта.

Это так приятно: идти посреди большого городского пространства и не бояться автомобилей. Играет танцевальная музыка, темп нарастающий, изредка вступает барабан.

Вдруг Аришка, как подхваченная ветром, выбегает вперед и начинает плясать. Поднимает вверх руки, крутит попойкой в такт. Движения у нее удивительно пластичны, красивы, как у профессиональной танцовщицы.

Задержавшись на минуту, Степка подбегает к сестре, подгибает коленки, идет на полусогнутых ногах, поворачивая туловище направо и налево, отбивая руками такт по согнутым коленкам.

Движения его резкие, угловатые, мальчишеские, чуть смешные, подчеркивают грациозность танца девочки.

И я останавливаюсь, пораженная: светит солнце, играет музыка и двое маленьких детей отплясывают на просторах большой площади. А вдали видны высокий вал и старинные стены Дмитровского Кремля. Наверное, думаю я, такие минуты и есть счастье.

Соседка Люда сказала нам, что в Дмитрове есть парк с аттракционами, и спустя год мы едем в Дмитров погулять с детьми в парке и купить продукты.

В том году вышло постановление, чтобы детей чуть ли не до 12 лет возили в специальных стульчиках, крепящихся на сидение автомобиля.

Постановление вышло, но стульчики в деревне «Малая Черная» не продавались и мы возим детей просто пристегнутых ремнями. А на пересечении Дмитровского шоссе и бетонки пост ГАИ, и нам с Лешей не улыбается платить штраф, да еще за двоих.

И детям строго приказано, как подъезжаем к повороту, прятаться.

И они послушно ложатся на сидение машины, чтобы их

головешки не маячили в окне автомобиля.

К счастью, в отличие от Жигулей, которые проверяли чуть ли не на каждом посту ГАИ, маленький Матиз, который тогда верой и правдой служил нам, не привлекал внимания. Мы ездили в Дмитровский парк несколько раз, и каждый раз дети на повороте прятались.

Парк большой, тенистый, посреди главной аллеи большой фонтан, по бордюру которого незамедлительно начинает бегать Степа, а за ним и Арина.

И целая куча аттракционов. По 150 рублей.

– Это еще дешево, – сказала мне билетерша. В Московских парках по 300 рублей.

И она вздохнула, явно сожалея, что у них не такая заоблачная цена.

Мы заплатили за качели, за карусели, за батут, каждый раз за двоих выкладывали по 300 рублей.

Я глянула в кошелек и поняла: пора вытаскивать детей из этого парка, жуткого поглотителя денег, если мы надеемся купить еще и продукты.

На самом выходе дети увидели велосипеды. Какие-то хитрые, необычного вида велосипеды. И конечно же, они не могли уйти, не покатавшись на них. Степу мы смогли бы уломать, но Арину...

Сеанс катания продолжался 20 минут.

– А нельзя, – попросила я молодого парня, приставленного к велосипедам, а нельзя разделить время, чтобы дети по-

катались по 10 минут каждый? А то, понимаете...

Молодой человек понимал.

Он усадил Степу за руль, а Арину пристроил пассажиром сзади. Степа выкручивал педали и с небольшой скоростью, но передвигался на этом странном трехколесном виде транспорта.

Я думала, что когда они поменяются местами, то Арине не хватит силенок выкрутить педали, девочка младше, но она героически ездил все положенные ей 10 минут.

А потом мы ушли и купили в магазине на площади, где автовокзал, кур и индейку.

А в следующий раз сначала погуляли по Кремлю, и на обратном пути заехали в парк. Дети к тому времени приустиали, и не так сильно опустошили наши карманы.

Арина в гостях у нас

Арина гостила у нас сутки. Смилоствивилась и приехала, а уезжая, взяла у меня в качестве подарка: яшму с серебряной цепочкой, две брошки, одна – финифть, вторая эмаль в виде стрекозы, смешную таксу на красном шнурке для ношения на шее и кольцо серебряное. Положила все это в деревянную красную шкатулку, которую тоже пришлось ей подарить.

А серебряное кольцо с большим аметистом я ей не отдала: и плохо смотрится такое кольцо на маленькой ручке, и легко потерять.

Арина ушла в слезах, оскорбленная моей жадностью.

НЕИЗВЕСТНО ЧТО

– Не приеду больше!

– Да уж теперь и незачем, – сказала я. – Все взяла, одно кольцо осталось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.